

Г.В. ХЛЕБНИКОВ

**СЕМЬЯ И БРАК В АСПЕКТЕ ЕВГЕНИЧЕСКОГО
ПРОЕКТА: РЕАЛЬНОСТЬ И УТОПИИ:
(Аналитический обзор)**

Цель настоящей работы – схематичный анализ и сравнение места и роли семьи и брака в различных евгенических проектах как теоретических конструкторов, так и реальности. В известных мне исследованиях эта тема либо практически никогда прямо не рассматривается, либо затрагивается очень фрагментарно. Между тем ее значение и важность очевидны: именно через брачные отношения и в них реализуются основные рекомендации евгеники, достигаются базовые цели рождения и воспитания достойной личности, обладающей высоким креативным потенциалом и адаптивностью. О важности семьи говорит и современная статистика России, согласно которой каждый четвертый воспитанник детского дома (росший хотя и не на улице, но вне семьи) попадает в тюрьму.

Термин «евгеника» (греческое слово «ευγενής» значит: «хорошего рода», «благородный», «породистый») ввел Ф. Гальтон (1822–1911) в 1865 г. (в статье «Наследственный талант и характер»). Френсис Гальтон, двоюродный брат Чарльза Дарвина, – выдающийся английский антрополог, психолог и основоположник биометрии. Он родился 16 февраля 1822 г. возле Бирмингема, в родовом имении своего отца Самуэля Гальтона, английского банкира, активного квакера. Френсис был девятым (и последним) сыном Самуэля и рос вундеркиндом: в полтора года уже знал алфавит, в два с половиной стал читать, в три – писать. В четыре чудо-ребенок декламирует наизусть латинские стихи (в оригинале), знает арифметику, быстро изучает французский язык. Он много читает, так что в шесть лет знает английскую классическую литературу (включая Шекспира). Его память поражает: дважды пробежав глазами страницу, он дословно

может повторить ее наизусть (2). В восемь лет Гальтон уже легко читает в подлиннике произведения античной классики, т.е. демонстрирует познания, которые обычно свойственны только 16-летним юношам, получающим очень хорошее образование, и то – реально далеко не всем. Таким образом, его IQ (опережение умственного развития измеряется как коэффициент интеллектуальности – IQ в терминах умственного возраста), высчитанный по известной формуле немецкого психолога В. Штерна ($IQ = \text{у.в.}/\text{ф.в.} \times 100$, где «у.в.» – это умственный возраст, подсчитываемый по шкале Бине-Симона, а «ф.в.» – реальный физический возраст ребенка), оказывается равен примерно 200. Это почти предельно высокая известная величина, показываемая только одним человеком из 10 000 (нормой являлся коэффициент от 80 до 90). Для сравнения можно указать, например, что среди американских президентов IQ в среднем равен 115; самый высокий был у Р. Никсона – 155, самый низкий пока – у Буша-младшего – 91. У топ-менеджеров гигантских транснациональных корпораций IQ обычно – 145, Шэрон Стоун довольно долго искала отца для своего будущего сына с IQ 143.

После смерти Ф. Гальтона К. Пирсон опубликовал его генеалогию. Как оказалось, дед Гальтона, Эразм Дарвин (сам известный врач, поэт и натуралист), был также дедом Чарльза Дарвина, среди предков основателя евгеники были Карл Великий, Ярослав Мудрый, король Англии Вильгельм Завоеватель и другие уникальные личности (2).

Ф. Гальтон предложил определение евгеники как науки, занимающейся изучением подлежащих общественному контролю влияний, которые могут «улучшить или ухудшить как физические, так и умственные качества грядущих поколений». В 1869 г. он писал: «Следовательно, подобно тому как, несмотря на эти ограничения, с помощью тщательного подбора нетрудно получить такую породу лошадей или собак, в которой быстрота бега представляла бы качество не случайное, а постоянное, или добиться какого-либо иного результата в том же роде, – точно так же было бы делом вполне осуществимым произвести высокодаровитую расу людей посредством соответственных браков в течение нескольких поколений» (4, с. 6).

Гальтону же принадлежит разделение евгеники на позитивную и негативную; под первой понимается селекция лучших представителей человеческого рода, чтобы посредством браков между ними получить элитное потомство и тем самым «улучшить человеческую породу». Негативная евгеника, напротив, выбраковывает

дефективных и ущербных особей, т.е. предлагает меры для пресечения размножения лиц, которые имеют серьезные психические или физические изъяны, передающиеся по наследству потомкам. Вслед за Гальтоном евгенисты сделали радикальный вывод о необходимости компенсировать отсутствующий в современной цивилизации естественный отбор искусственным путем. Он, среди прочего, включал в себя ограничения иммиграции, насильственную стерилизацию и экстерминацию как лиц с нежелательными качествами, так и целых народов. При этом под евгеничностью понимается как физическое, так и психическое здоровье индивида, но главной ценностью считается, прежде всего, высокий и уникально высокий гениальный уровень развития интеллекта (IQ) и когнитивных способностей: эвристичности мышления, силы и тонкости ума, рассудительности, памяти и т.п. Гальтон специально тематизировал эту проблему в своих исследованиях, изучая проблему наследственной передачи интеллектуальных качеств, таланта, черт характера и возможности улучшения природы человека на материале исследования родословных прославленных в различных сферах деятельности аристократических семейств Англии.

Но что же представляют собой сами эти выдающиеся способности? Как, в какой форме они проявляются? И как определить гения?

Наиболее часто отмечаемые черты умственной одаренности – это огромная любознательность, интерес к любым явлениям, страсть к чтению самой разнообразной литературы, стремление решать интеллектуальные задачи. Однако эта разнообразная умственная активность ребенка, выступающая как проявлением, так и условием развития его способностей, может быть реализована, считают ученые, прежде всего в семье.

Именно в ней ребенок стимулируется и получает импринтинг от занятых интеллектуальной деятельностью родителей, которые не только часто «берут работу на дом», т.е. читают, пишут, работают за компьютером на его глазах, но и ходят вместе с детьми в театры, музеи, а затем интенсивно обсуждают увиденное, прочитанное или услышанное. Родители же, как правило, поощряют собственные интеллектуальные усилия детей как советом, так и стимулирующей благожелательной оценкой. Ученые выяснили, что в 58% случаев склонности одаренных детей совпадали с профилем профессиональной деятельности отца или матери, а также установили, что важнейшие регулятивные навыки будущих интеллектуа-

лов не только могут возникнуть лишь в результате подражания родителям, но и решающим образом обуславливаются последними в аспекте эффективности. Одаренные дети любят работать с компьютером, могут часами «скользить» по Интернету, собирая нужную информацию, увлеченно занимаются литературно-художественным творчеством, составляют собственные научные эссе и т.д. В общем, они показывают способности и умения, которыми не всегда обладают даже лица с высшим образованием. По существу, их умственная одаренность представляется как полное превосходство в интеллектуальной сфере над ровесниками как в количественном (опережение возрастных норм развития), так и в качественном отношении (гораздо более богатое содержание развития).

Гальтон, ориентируясь на успехи животноводства, полагал, что если для получения новой лучшей породы скота необходим отбор лучших животных-производителей, то аналогичных успехов возможно достичь также целенаправленной селекцией семейных пар. Тем самым ученый обосновывал тезис, что как порода, так и высокие дарования наследуются так же, как и физические данные, определяясь обоими родителями. Лучшие люди должны выбирать лучших (для этого, среди другого, следует проводить активную разъяснительную работу), тогда в результате спаривания будут рождаться не только здоровые и красивые, но и блестяще одаренные дети. Для этого основатель евгеники предлагал создавать благоприятные условия, способствующие «размножению генов» выдающихся персон из аристократических семей, которые доказали свою высокую ценность в истории.

Самая лучшая аристократия, полагают некоторые исследователи, наследственная, так как воспитываемый и получающий образование у лучших учителей с самого детства ребенок-аристократ наилучшим образом готовится к будущему служению своему роду, расе и государству. Подбирая мать и отца с требуемыми умственными способностями, можно превратить талант, гений и высокий интеллект из редкого и случайного феномена в прогнозируемое и постоянное качество ожидаемого ребенка. К тому же на его воспитание и формирование оказывают прямое влияние его незаурядные родители, передающие вместе с наследственными природными качествами и ценнейший опыт служения целых поколений.

Гальтон эксплицитно опровергал тезис о природном равенстве между людьми, согласно которому наблюдаемые различия меж-

ду людьми возникают только благодаря прилежанию, трудолюбию и нравственности одних и лени, а также аморальному образу жизни – других. Дарвин высоко ценил работу своего родственника и написал, что склонен разделить мнение Гальтона, что обучение и среда оказывают слабое влияние на ум человека, соглашаясь, что «большинство наших качеств – врождено».

В результате анализа родословных выдающихся лиц ученый сделал однозначный вывод о наследовании гениальных способностей и таланта. Например, среди родственников И.С. Баха известно 56 человек, которые были также музыкально одаренными людьми. Считать это случайностью невозможно. Более того, Гальтон пришел к заключению, что каждый человек, а не только репрезентанты отдельных родов, имеет ряд наследственных признаков, которые проявляются в его интеллекте, характере, болезнях, а условия жизни и тренинг имеют вторичное значение, оказывая только количественное воздействие на наследственность. В связи с этим исследователь подсчитал, что шансы сына, у которого прославленный отец, стать известным человеком в 500 раз превосходят шансы обычного человека, имеющего ничем не выдающихся родителей. В среднем же «из миллиона достигают выдающегося положения 250 человек» (4, с. 30). Таким образом, из 4000 человек только один имеет необходимые для блестящей карьеры таланты и возможности. И к такому заключению пришел не один Гальтон.

Хавелок Эллис, изучив происхождение великих людей Англии начиная с Елизаветинской эпохи, выяснил, что 63% из них вышли из высших слоев, которые составляют всего 4,46% населения Англии. Углубленные исследования почти всегда показывают, что высшие достижения очень редко возникают на пустом месте. Так, отцом Леонардо да Винчи был известнейший флорентийский юрист, Швейцарская конфедерация была основана, как показал А. Слоггер, не пастухами и крестьянами, а энергичными выходцами из старых успешных семей. Исследования А. Одэном происхождения известных писателей Франции с 1300 по 1825 г. также показали, что 30% из них вышли из семей чиновников, 25,5% – из знати, 23% происходили из семей лиц, практиковавших свободные профессии; при этом все эти сословия тогда были крайне немногочисленны относительно общего населения страны, поэтому действительная пропорция была еще выше (8). Констатируется, что среди индивидуумов, достигающих лидирующего положения, преобладают талантливые персоны, так

как, по известному выражению Мольте, постоянно везет только способным, так что удача на протяжении поколений сопровождает, как правило, только семьи, хранящие в себе и передающие соответствующие гены. С другой стороны, вырождение и утрата положения таких семей, как показывают наблюдения, обычно связаны с ошибочным выбором партнера в браке.

Необходимость позитивной селекции Гальтон доказывал, в том числе, императивами современной динамично развивающейся цивилизации, которая предъявляет все более высокие требования к умственным способностям людей, в то время как ряд социальных факторов ведет к ухудшению и вырождению человеческой «породы». Поэтому, по мнению ученого, для «благоденствия будущих поколений» следует повысить имеющийся «уровень способностей», высшим из которых является гений.

Однако существуют разные мнения о природе последнего или даже о его понимании и определении. Так, И. Сеченов и И. Павлов обосновывали в своих работах тезис о том, что гений – это нормальный человек, а все остальные суть различные отклонения от этой нормы. Альтернативная и более распространенная точка зрения, напротив, видит в гении «личность исключительной интеллектуальной мощи», редчайшую творческую способность необыкновенно высокого уровня, которая проявляет себя в реальных, действительных достижениях (1). По-видимому, существеннейшей особенностью гения является феноменальная продуктивность, огромный объем выполненной работы (прежде всего, в качественном аспекте, но часто – и количественно), оказывающий длительное и конструктивное воздействие на жизнь миллионов или даже миллиардов людей (диалоги Платона, геометрия Евклида, *Суммы* Фомы Аквинского; картины Леонардо да Винчи и Рубенса; 46 томов Бэкона, открытия Ньютона, Галилея, Кеплера, сотни произведений Вольтера; 248 работ Эйнштейна и т. д.).

Аналогично (как «высочайшую и редчайшую форму творческой способности») определяет гениальность и американская «Энциклопедия социальных наук». «Новый словарь Брокгауза и Эфрона» утверждает, что гении чрезвычайно сильно отличаются от обычных людей своей умственной одаренностью, структурой характера, целями и интересами, особенностями труда, поэтому дать точную характеристику гения очень трудно. «Большая энциклопедия», издающаяся во Франции, определяет гения как «могучее воображе-

ние», которое приводится в действие «пылкой чувственностью» и сильной волей, как «высший разум». Специфику гения иногда определяют через талант, который понимается обычно как врожденная способность к специальным видам деятельности, тогда как, по словам Гегеля, гений в отличие от таланта является «всеобщей способностью», отличается от первого качественно и количественно. Гений включает в себя как оригинальность и творчество, так и способность продуктивно трудиться в совершенно новых областях, которые ранее никем не исследовались, и, таким образом, производить то, что иначе не было бы открыто и освоено (The New Encyclopaedia Britannica. – Chicago – London – Toronto, 1988. – V. 5. – P. 181) (1).

То есть в этих оценках фактически признается, что именно гениям человечество обязано своими наиболее выдающимися достижениями, создавшими современную цивилизацию и культуру. Без них не было бы математики и геометрии, пороха и компаса, ракет и паровых двигателей, электричества и самолетов, радио и телевидения, атомной энергии и компьютеров, радиотелескопов и современной физики, термоядерных реакторов и МКС, великих произведений литературы и искусства... И, возможно, нужны именно гении, их целенаправленное рождение и воспитание, чтобы появились антигравитация, межзвездные корабли, антивещество, телепортация, бластеры, термоядерные источники энергии и биологическое бессмертие.

В характере гения подчеркиваются также стремление к познанию нового, любовь к открытиям; оригинальность и нестандартность мышления, склонность к усовершенствованию уже существующего. У него находят ориентацию на будущее, дар предвидения, отмечают циклопическое трудолюбие, упорство и настойчивость в достижении успеха; неутомимость в своих поисках, бьющую ключом энергию, инициативность, стремление к доминированию. Констатируют способность принимать правильные решения даже в условиях недостаточности информации; общее стремление к независимости и самостоятельности во всех действиях, особенно же в суждениях и поведении.

Различные концепции вырождения человечества (до сих пор, однако, научных доказательств этого нет) восходят еще к античности, но в Новое время их обычно связывают с теорией французского психиатра О. Мореля (1808–1873). Вычисления Гальтона показали, что количество умственно слаборазвитых лиц в Англии в

десять раз превышает число одаренных. Обследование большого числа военнообязанных показало, что средний уровень одаренности американских солдат снизился в период между двумя мировыми войнами на 10% (8). Последователи Мореля подсчитали, что к началу XX в. средний показатель умственного развития в Европе понизился примерно на 10–15%, что будто бы привело к росту преступности на треть и даже стало главной причиной возникновения мировых войн. В России сейчас каждый третий молодой человек не годен к военной службе.

В то же время Р. Пирл показал (доклад 1927 г. на Берлинском конгрессе), что 95% выдающихся личностей имели фенотипически средних или ниже среднего родителей, которые при евгеническом подходе не имели бы разрешения на потомство, так что эти персоны не родились бы. При этом он также использовал в качестве источника «Британскую энциклопедию» (как и Ф. Гальтон) (16).

Интеллект людей Гальтон оценивал, приняв в качестве достаточно объективного критерия репутацию человека в обществе; необходимый материал при этом он брал из «Британской энциклопедии» и биографического словаря «Men of the Time» (Эдинбург, 1865). Гальтон выделил три степени талантливости: 1) уникально одаренные от природы люди, которых, по мнению исследователя, было не более 400 человек (за всю историю); 2) все выдающиеся личности современной ему английской истории; 3) способности английских судей.

Применяя статистические методы, ученый дифференцировал 14 уровней природной одаренности. Он также сравнил, в частности, между собой англосаксонскую и негритянскую расы в отношении качеств, благодаря которым становятся судьями, государственными деятелями, военачальниками, учеными, поэтами, писателями, художниками и богословами. На основе своих исследований Гальтон сделал заключение, что различие между этими расами составляет три уровня или более (в пользу первой), два из которых обусловлены разницей в природных дарованиях, а одна – различием в образовании. В связи с этим, по мнению ученого, задача евгеники заключается не в том, чтобы оказывать помощь слабым и неполноценным, тем самым задерживая размножение «сильных и энергичных личностей», ведь количество ресурсов ограничено, а всецело помогать росту рас, которые в максимальной степени способны мыслить и «подниматься по ступеням высшей цивилизации» (4; 16).

Позже к Ф. Гальтону присоединился талантливый специалист в области прикладной математики Карл Пирсон, который разработал дальше математические и статистические методы применительно к евгенике, которую активно пропагандировал в таких своих книгах, как «Национальная жизнь с точки зрения науки» (1901) и «Природа и питание: проблема будущего» (1910). До 1930-х годов включительно можно говорить о расцвете евгеники, ее утверждении не только в науке, но и в общественном мнении и даже законодательстве. Многим лицам с сильным интеллектом, талантами и общественным весом казалось возможным и желательным улучшить человеческий род, тем самым ускорив развитие культуры и цивилизации. К сторонникам евгенических целей и идеалов себя относили Г. Уэллс, Генри Форд, Дж.Б. Шоу, Уинстон Черчилль, Теодор Рузвельт и многие другие. Масштабные евгенические исследования проводились в США, где совместно с Фондом Гарримана Институт Карнеги в Вашингтоне осуществлял финансирование различных евгенических проектов под руководством выдающегося генетика Чарльза Давенпорта (10). Можно вспомнить, что еще раньше А. Шопенгауэр писал: «Если вы хотите утопических планов, то я скажу: единственным решением этой проблемы была бы диктатура мудрых и благородных, какой-либо подлинной аристократии, настоящих нобилей, произведенных в течение поколений посредством браков благороднейших мужчин с умнейшими и духовнейшими женщинами. Это предложение является моей утопией и моей Республикой Платона» (Шопенгауэр А., Парерга и паралипомена, §127).

Но интеллектуальные дарования считались наиболее ценными не всегда и не везде. Известны, например, евгенические культуры, целенаправленно и успешно выращивавшие воинов и отдававшие, следовательно, предпочтение физическим данным; цивилизации, которые, как древние эллины и римляне, стремились воспитать здоровый дух в здоровом теле, – и преуспели в этом. И даже культуры, направленно изменявшие отдельные части человеческого тела в силу своих эстетических или социальных стандартов, как, например, японцы и китайцы, изменяющие форму женских ног тугим перебинтовыванием с раннего детства (дамы с маленькими ножками считались здесь писаными красавицами). Или некоторые африканские племена, эффективно удлиняющие мужские гениталии до 60 см и более, так как воин с самым пролонгированным пенисом становится у них вождем, и т.п.

Практическая евгеника Спарты

Одним из наиболее успешных евгенических проектов был метод как государственного, так и семейного воспитания элиты (которой стало все общество полноправных граждан-спартанцев), реализованный в Лакедемонe, который был евгеническим государством. Его целью было вырастить, по словам А.В. Нифонтова, «общину достойных друг друга воинов-самодержавцев», которые должны обладать воинской доблестью; умением четко мыслить (а для этого – организовать и контролировать свое мышление); физически развитых (т.е. умеющих контролировать свое тело, его питание, поддерживать долготелее здоровье). Ученый считает, что только такая «община достойных» могла решить как внутренние, так и внешние проблемы спартанского полиса: всестороннее развитие личности спартанцев, самоуправление, организация хозяйства и защиты (12, с. 6–7). При этом интересно, что Ликург, аристократ царского рода (младший сын убитого царя Эвнома, наследовавший своему старшему брату), получил перед началом своих реформ благосклонный оракул в Дельфийском храме от Аполлона, в котором сам характеризовался как «скорее бог, чем человек», назывался «любимцем богов», а о его законах говорилось, что лучше их не будет иметь никакого государство. Согласно традиции, Ликург отличался «благородной скромностью и бескорыстием, великодушием и справедливостью», так что ему повиновались, пишет Плутарх, «не только из-за царского происхождения и его должности, большинство охотно исполняло его приказания, слушаясь из уважения к его нравственным качествам» (цит. по: 12, с. 5). Этот же автор указывает, что «все заботы Ликурга как законодателя были обращены на воспитание».

Система законодателя включала в себя культ Матери и Семьи, безусловное уважение к старшим, глубокий патриотизм и абсолютное законопослушание (12, с. 9). Это воспитание начинало действовать уже с рождения спартанца, которого отец приносил на совет старейшин, представлявший интересы государства. Если младенец выглядел крепким и здоровым, его возвращали отцу, выделяя дополнительный земельный участок; если казался слабым и уродливым – бросали с Тарпейской скалы в пропасть, так как «в их глазах», говорит Плутарх, жизнь такого ребенка «так же бесполезна ему самому, как и государству».

О том, что и слабое или даже больное тело может таить в себе глубокий ум или даже гений, как, например, было с Бетховеном, древние не предполагали.

Ребенок, прошедший испытание, передавался на руки кормилицам, которые детей не пеленали, приучали не капризничать, не плакать, много не есть, не бояться темноты и одиночества. Воспитателей нельзя было нанимать за деньги, и ими не могли быть рабы.

С семи лет, пишет Нифонтов, мальчики уже объединялись в отряды и жили в казармах. За десять следующих лет им предстояло стать полноценными воинами. Обучение проходило в жестких условиях, когда юношей учили самостоятельно преодолевать лишения и возникающие трудности. Воины должны были быть выносливыми, сильными, храбрыми и абсолютно дисциплинированными; так, например, когда один спартанец в бою занес меч над головой противника, но, внезапно услышав отбой, остановил удар, так как «лучше оставить в живых врага, чем послушаться команды».

Интеллектуальное развитие спартанцев, продолжает Нифонтов, включало в себя не только обучение чтению и письму, но и нравственное совершенствование: в послеобеденное время обсуждались такие вопросы, как: какой человек самый лучший? Или: что следует думать об этом или том поступке? Кто хороший гражданин? Кто не заслуживает уважения? При этом свои мнения спартанец должен был излагать точно и кратко – «лаконично»; кроме того, их приучали выражаться «колко, но изящно». Ликург желал, чтобы немногие простые слова заключали в себе много глубокого смысла. Он считал, что чрезмерная разговорчивость не только делает разговор бессодержательным, но и оглушает болтунов, тогда как содержательная краткость великолепно достигает цели и производит глубокое впечатление на слушателей. Так, спартанца послали послом к македонскому царю. «Ты один?» – удивился царь, привыкший к пышным посольствам. «К одному», – ответил лакедемонянин. Кто отвлекался, того прерывали, даже если он говорил разумные вещи: «Ты говоришь дело, но не по делу» (12, с. 9–10).

Большое внимание уделялось хоровому пению, которое Плутарх характеризовал следующим образом: «В спартанских песнях было что-то воспламеняющее мужество, возбуждающее порыв к действию и призывающее на подвиг. Слова их были просты и безыскусны, но содержание – серьезно и поучительно». Перед сражением царь приносил жертву музам («потому что мы молимся не о

победе, а о певцах, достойных этой победы») и сам первый под звуки флейт затягивал военную песнь, на которую спартанцы, разодевшись и расчесав волосы, шли как на пир.

Воспитательный процесс, замечает исследователь, продолжался, по существу, всю жизнь. Спартанцы имели много свободного времени, которое посвящали занятиям с детьми, дискуссиям в народных собраниях, общественным обедам, поучительным беседам со старшими по возрасту, занятиям охотой и гимнастикой. Обычно предметом бесед были похвалы хорошим поступкам или порицания – плохим, которые облекались в шутливую форму, никого не оскорблявшую. Ликург считал, что должны быть шутки, «как приправа к трудам и скудной пище». По мнению законодателя, жизнь человека (и государства) счастлива только тогда, когда он нравственно чист и находится в мире с самим собой.

Успех этого евгенического проекта в Спарте был поразительным: в результате целенаправленного воспитания была сформирована армия воинов, равных которым не было во всей Элладе. Они оставались непобедимыми в течение трех столетий – пока сохраняли верность Ликурговым законам (12, с. 10–11).

Необходимость евгенической политики идеального государства признавал и Платон, разработавший ее основные принципы: применение науки, забота о здоровье граждан, государственное регулирование отношения полов. Этот подход объясняется тем, что для эффективной работы государства требуются люди с различными природными данными и специализацией, город-государство – это единство непохожих, как скажет Аристотель. Так, физически и по темпераменту воин и торговец должны быть отличны друг от друга. Лучшие люди государства концентрируются в сословии «стражей», из числа которых происходит также выделение «философов», лиц высшей одаренности, которые осуществляют управление государством. Стражи проводят свое время в жестких тренировках, они не знают ни своих родителей, ни детей, так как жены у них общие, а дети также считаются общими, отбираются у родителей сразу после рождения и передаются должностным лицам, которые их осматривают и решают, передать ли для вскармливания или убрать в дальние места (убить). Выбор партнеров для спаривания происходит на празднествах посредством жребиев, которые, однако, фальсифицируются так, чтобы лучшие мужчины соединялись с лучшими женщинами, а худшие – с худшими. Указывается и оптимальный воз-

раст для рождения наилучших детей: с 20 лет до 40 лет для женщин и с 30 до 55 лет для мужчин. И этот механизм держится в глубокой тайне, так что о нем знают только правители (13, с. 257–258).

Не менее определенно Платон пишет об этом и в диалоге «Политик», где люди также постоянно сравниваются с двуногим стадом (см., напр.: 14, с. 36), а «государственный муж», желающий добиться улучшения породы своего народа, – с пастухом, желающим улучшить породу своего скота, который начинает с чистки стада – с удаления всех плохих и слабых. Кроме того, философ здесь эксплицитно пишет о том, что «большинство людей неправильно соединяется для рождения детей», предлагая свой метод (14, с. 81–82).

Евгенический опыт семьи в Китае

Однако историческим примером успешной евгенической стратегии, прежде всего в рамках семьи, является, по-видимому, Китай, интеллектуальные и духовные лидеры которого выработали эффективные рекомендации в области как положительной, так и отрицательной евгеники, принятые, согласно исследованиям ученых, населением этой страны и широко практиковавшиеся в течение тысячелетий.

Как показывают работы ван Гулика о семейно-брачных отношениях в Древнем Китае (6; 7), где практиковалась полигамия, тщательно регламентированные сексуальные отношения в этой стране имели отнюдь не только физиологическое и религиозно-сакральное, но и евгеническое значение, направленное на обеспечение рождения физически и умственно здорового потомства. Так, например, в эпоху Тан (618–907), один из самых блистательных периодов существования Китая, как политически, так и в культурном отношении (Китай тогда был величайшей империей в мире) (6, с. 223), мужчинам нравились крепкие и здоровые женщины с хорошо развитой грудью, тонкой талией, полными бедрами и круглым полным лицом, хотя этот идеал и изменился к концу династии Мин (1644) (6, с. 251). Кроме того, брак с глубокой древности рассматривался в Китае как важный политический фактор: князя с его помощью могли обезопасить себя, и, напротив, ссора с женой, происходящей из могущественной семьи, часто вела к распаду политического союза (6, с. 48–49). Самое худшее, что могло произойти с женой, – это возвращение в семью своих родителей (6, с. 99).

Чем больше жен, наложниц и «девушек, живущих в доме», тем выше ранг хозяина и престижнее его положение. Так, глава семьи среднего класса в Древнем Китае имел три или четыре жены, высшего – от шести до двенадцати, а представители дворянства, крупные военачальники и князья имели тридцать и больше жен и наложниц (6, с. 220). Количество же женщин императора исчислялось сотнями и тысячами: у 15-летнего Фэй ди, например, их было более 10 000 (6, с. 131). Среди них на первом месте находились три главные жены: Центрального, Западного и Восточного дворца, сотни наложниц, разделявшиеся на пять разрядов, и бесчисленное число «дворцовых девушек». Подбором жен, наложниц, девушек и управлением гаремом занималась «Палата особо важных дел» с впечатляющим штатом – только во дворце императора служили 3000 квалифицированных евнухов (их существование документировано с 1050 г. до н.э.). Евгеническим аспектам сексуальной жизни уделялось исключительное внимание. Чиновники этой важнейшей Палаты ездили по всей стране, отбирая самых красивых и благовоспитанных девушек (требовалось также особое строение половых органов), которых затем еще раз фильтровали евнухи и дуэньи дворца, направляя, таким образом, в гарем императора лучших из лучших (6, с. 243).

Таким образом, лучшим мужчинам предоставлялась реальная возможность закрепить и умножить свой генофонд. Имея за ночь интимные отношения с несколькими женами и наложницами, мужчина должен был делать все, чтобы каждая из них достигла оргазма во время каждого совокупления (6, с. 220–221), хотя эякуляция самого мужа, как правило, строго регламентировалась требованиями зачать здорового во всех отношениях ребенка.

Важнейшим фактором при этом считались качество и количество мужского семени. Древние китайцы полагали, что количество мужской эссенции (семени) жестко ограничено, тогда как женщина является неистощимым источником эссенции «инь», под которой понимались, прежде всего, все выделения матки и вульвы (в том числе, яйцеклетки). Половой акт имел две цели: во-первых, женщина должна была забеременеть, чтобы родить сыновей для продолжения рода, – это было ее как естественным предназначением, так и священной обязанностью по отношению к предкам, ибо благосостояние последних в том мире могло быть обеспечено только постоянным принесением жертв потомками в этом. Во-

вторых, половой акт должен был увеличивать жизнеспособность мужчины, который во время коитуса поглощал *инь* женщины, в свою очередь ощущавшей физическое удовлетворение от возбуждения своей эссенции (6, с. 77–78).

Семья, особенно со времен Конфуция, считалась основой государства, ее глава – мужчина. Женщина же стояла на гораздо более низком уровне и даже в быту резко отделялась от мужчины, хотя важность женщины в семье подчеркивалась, в том числе, китайским афоризмом, согласно которому совершенное счастье мог иметь только мужчина, у которого были хорошие жена и мать.

Общее правило было таким, что все физические контакты мужа и жены строго ограничивались супружеским ложем (6, с. 96). На улице мужчинам предписывалось идти по правой, а женщинам – по левой стороне. Однако даже со старой наложницей (пока ей не исполнится 50 лет) муж был обязан соединяться один раз в пять дней. Прекратить свои супружеские обязанности он мог только после 70, или если «крепкий мужчина» 60 лет чувствовал, что «его мысли все еще спокойны» после того, как он не совокуплялся с женщиной месяц, он также мог позволить себе больше не иметь сексуальных отношений (6, с. 261).

При этом любая женщина, красивая или нет, богатая или бедная, могла рассчитывать на то, что у нее будет муж, – ответственность за это среди низших классов и крестьянства лежала на общине, среди высших – на главе дома, который должен был найти мужа для каждой работающей на него женщины (6, с. 94). Распутство рассматривалось конфуцианцами как опасность священным семейным узам и действие, обесценивающее сакральный процесс вечного обновления Вселенной (6, с. 97). Последователи Конфуция стремились к биологическому бессмертию, веря, что человек продолжает существование в своих потомках, тогда как даосы хотели обрести физическое бессмертие посредством продления жизни человека в этом мире (6, с. 112). Пэн-цзу считал, что если человек ведет беспорядочную половую жизнь, то его сексуальные желания возрастают, чем пользуются «дьяволы и гоблины», которые принимают человеческий облик и копулируют с ним, полностью подчиняя своему влиянию и, наконец, доводя до смерти. С другой стороны, причиной смерти молодого человека от распутства могут стать и женщины, которые помещают себе в вагину особые составы «искусственного удовлетворения», лишаящие, в конце концов,

мужчину жизни, а женщину преждевременно старящие, так что она тоже умрет раньше времени.

Китайский народ был уверен, что как мужчина, так и женщина усиливают свою жизненную силу с помощью интимной близости (6, с. 121). Уже с глубокой древности они видели в последней часть всеобщего священного порядка мира, веря, что те, кто его выполняет, не подвергаются опасности со стороны «темных сил»; в то же время уклонение от полового акта было способно навлечь серьезные беды в результате воздействия «сил тьмы» (6, с. 149–150).

По китайским представлениям тринадцать лет уже считается подходящим возрастом для замужества, однако в общем случае китайцы считают, что следует также избегать ситуации, когда или мужчина вдвое старше жены, или наоборот. При этом сексуальная партнерша должна удовлетворять особым евгеническим требованиям. Как правило, это должна быть молодая женщина, не очень худая, с еще не полностью сформировавшейся грудью. Кости не должны быть большими. Лицо и тело – гладкие, речь – звучная. В ее небольших глазах зрачок и белок должны быть четко разделены. Ее волосы должны напоминать шелк, лобковых волос не должно быть или же они должны быть тонкими и мягкими. Подчеркивается также, что подходящие женщины по своей природе нежные и послушные, имеют покорное выражение лица. Их волосы черные, шелковистые, кожа мягкая, кости изящные, рост не слишком высокий, но и не низкий, они не толстые и не слишком худые. Им должно быть от 25 до 30 лет, и у них еще не должно быть детей. Такие женщины «никогда не принесут вреда мужчине» (6, с. 210).

Учены и требования негативной евгеники – тексты приводят детализированные описания внешности женщин, близость с которыми не рекомендуется мужчинам: у них грубое лицо, налитые кровью глаза, с желтоватым оттенком взъерошенные волосы, длинная шея и выступающий кадык, большой рот, неровные зубы, длинный нос, большие выступающие кости, грубый мужской голос. Секс с такими женщинами приводит к потере здоровья и силы.

Считалось, что для физического и интеллектуального здоровья наследников мужского пола необходимо, чтобы «ян»-эссенция мужчины во время эякуляции была максимальной, что достигается частым совокуплением мужчины с различными женщинами без эмиссии своего семени (так, в работе «Здоровая сексуальная жизнь» утверждается, что если мужчина может совокупиться с

12 женщинами, не извергая семени, то он «останется молодым и красивым», а если с 93, то «добьется бессмертия»; 6, с. 260), – таким образом он пополняет свой *ян* с помощью их эссенции *инь*. Поэтому полагалось, что мужчина мог извергать свое семя во время коитуса лишь в те дни, когда вероятность беременности была наивысшая, или, в китайских терминах, когда в ее чреве было достаточно *инь* для взращивания мужского семени.

Ван Гулик утверждает, что на протяжении более 2000 лет в Срединной империи широко применялся «coitus reservatus» (сдерживаемый коитус), что отнюдь не повлекло за собой негативных последствий ни для наследственности, ни для расы. Свою роль сыграла при этом и полигамная система, считает ван Гулик, выдержавшая испытание долгими веками: глава семейства, тренированный в сдерживаемом коитусе и привыкший к нему, мог успешно удовлетворять всех своих жен и наложниц, не нанося вреда своему здоровью и потенции (6, с. 80).

Таким образом, эти теории имеют значение не только для родителей, но и для их детей, составляя, пишет ван Гулик, основу понимания китайцами евгеники – науки о передаче положительных черт наследникам (6, с. 79). Поскольку рождение здорового наследника считалось самым главным, важность евгеники – науки о наследственности – подчеркивалась уже древними книгами по вопросам секса и медицины. Иллюстрированные книги по технике секса были частью приданого невесты и обычно держались возле кровати, где с ними консультировались во время занятия любовью и для поощрения стеснительных партнеров (6, с. 107–108). Как правило, почти во всех древних книгах по вопросам секса и медицины было шесть разделов: 1) введение, где рассматривались космические аспекты интимной близости и ее важность для здоровья; 2) описание любовных игр до полового акта; 3) техника коитуса, включая различные позиции, когда акт может быть завершен; 4) лечебный эффект секса; 5) вопросы гигиены беременности и евгеники; 6) различные рецепты и предписания (6, с. 174).

Евгенические рекомендации при желании зачать ребенка предусматривали особый ритм «расхода семени», который был разным «для сильных и слабых, для молодых и старых мужчин»; эмиссия спермы зависела от состояния жизненной эссенции, поэтому принуждать себя к эякуляции ни в коем случае нельзя. Согласно Конфуцию, вплоть до достижения пятидесяти лет муж дол-

жен входить в «павильон удовольствия» своих жен раз в три дня, наложниц – раз в пять дней, других девушек, живущих у него в доме, – по своему желанию («Записки о церемониях»).

Были и сезонные рекомендации. Так, даос Лю Цин говорил, что весной мужчина может эякулировать раз в три дня, летом и осенью – два раза в месяц. Зимой же он советовал сохранять семя и не эякулировать совсем, так как Путь Неба состоит в сохранении эссенции *ян* в течение зимы, и кто этому следует, тот доживет до глубокой старости. Считается, что во время одной эмиссии спермы зимой потеря энергии *ян* в сотни раз больше, чем в результате одного оргазма весной.

В специальной китайской литературе по вопросам секса постоянно подчеркивается, что семя мужчины – самое ценное, что у него есть, это источник не только его здоровья, но и всей жизни, поэтому каждый случай семяизвержения уменьшает его жизненные силы, если только не восполняется соответствующим количеством цинь женщины (6, с. 80).

В связи с этим мастурбация, как ведущая к потере жизненной эссенции, находится под строжайшим запретом для мужчин. К женской мастурбации, напротив, относились терпимо (из-за неограниченного, как полагали китайцы, запаса *инь* у женщин), так же, как и к лесбийским играм между ними. Поллюции во время сна также вызывали у китайцев не только обоснованные беспокойства в связи с полной потерей семени, но и опасения из-за возможных нападений злых духов. Хуже того – они могли быть вызваны демонами (например, духами лисиц), которые принимали образ обольстительных женщин, чтобы похитить жизненную эссенцию мужчины во время совокупления с ним во время сна. Поэтому сексуальных отношений во сне следовало избегать, а если мужчина видел наяву приснившуюся ему женщину, то ее следовало сторониться, так как она вполне могла оказаться духом лисицы или вампиром.

Существовали и специальные, «секретные» евгенические рекомендации как по увеличению мужской силы *ян* и долголетию, так и по времени зачатия, чтобы гарантировать рождение мальчика выдающихся качеств. Мужу рекомендуется иметь в течение одной ночи десять и больше партнерш, секс с которыми не должен был кончаться у него оргазмом, т.е., по-видимому, ставилась цель достигнуть максимально высокого уровня внутреннего возбуждения (и стабилизации в этом состоянии) силы *ян* мужского семени. При

этом вовсе не требовалось, чтобы эти дамы были красавицами и с какими-либо выдающимися качествами. Было обязательным, чтобы они были молодыми, не рожавшими и физически сильными. Приводится пример «Желтого императора», который имел интимную близость с 1200 женщинами и поэтому стал бессмертным. Отмечено также, что министр Чан Цзан (династия Хань, 275–206 гг. до н.э.), «обучившись искусству высасывать выделения из женской груди», дожил до 180 лет (6, с. 135).

С другой стороны, если муж будет постоянно совокупляться только с одной женщиной, то ее жизненная эссенция будет падать, она сама будет истощена и уже не сможет приносить ему пользу (6, с. 193–196). При этом существовали (и существуют) «девять позиций» сексуальной техники, каждой из которых приписывался особый терапевтический эффект. С помощью особых положений и точного числа сексуальных движений (ударов «нефритового стебля») достигались восемь «положительных сторон» полового акта: концентрация семени, которая сохраняла сперму мужчин и излечивала женские кровотечения; успокоение духа и излечение женской фригидности; благоприятное воздействие на внутренние органы; укрепление костей; регуляция кровообращения; возрастание количества крови, которое увеличивает в том числе силу мужа.

Так как *ян* в цифровой магии даосов, как правило, репрезентируется нечетными числами, ребенок, зачатый на 1-й, 3-й или 5-й день после менструации, будет мальчиком, на 2-й или 4-й день – девочкой. Особое значение имеет число 9, которое само обозначает *ян*, так как является самым большим нечетным числом до 10. Число 81 как 9×9 часто называется «полный *ян*». Указываемое в этих положениях число «ударов» всегда кратно 9.

Однако если неправильно пользоваться сношениями, не регулировать близость и выбирать во время коитуса неправильный ритм, то муж оказывается принужденным извергать семя и лишается своей жизненной эссенции, в результате у него появляется «множество болезней», он устает, теряет остроту зрения и т.п. Тем не менее завершение полового акта без эякуляции способно все исцелить (ведь «похмелье излечивается вином»). Ибо, как говорит «Чистая дева Желтому императору», если муж не будет извергать семя один раз, его жизненная эссенция увеличится; два раза – его слух и зрение станут острыми; если сделает так три раза – все его болезни исчезнут; четыре – его душа обретет покой; пять раз –

улучшит кровообращение; шесть – его поясница станет сильнее; семь раз – «его ягодицы и бедра получают силу»; восемь – его тело станет гладким; девять – он достигнет долголетия; десять – «уподобится бессмертным».

Общие рекомендации таковы, что те мужчины, которые могут выполнять свой половой акт десятки раз в день без эякуляции, вылечат все свои болезни и доживут до глубокой старости; если эти акты совершаются с разными женщинами, то их благотворное влияние только увеличивается. Лучше всего иметь секс в течение одной ночи с десятью и более дамами.

Для рождения здорового и мудрого ребенка следует избегать «девяти бедствий», которые учитывают отрицательный аспект взаимодействия земного и небесного, т.е. помещающие человека в контекст космических отношений: 1) ребенок, зачатый днем, будет часто срыгивать; 2) зачатый в полночь, когда, как считали китайцы, Небо и Земля не взаимодействуют, будет либо немым, либо глухим, либо слепым; 3) зачатый во время солнечного затмения будет либо сожжен, либо ранен; 4) зачатый во время грозы, когда видны молнии и слышен гром, будет подвергаться психическим расстройствам; 5) зачатого во время лунного затмения будет преследовать злой рок (как и его мать); 6) зачатого, когда на небе сияет радуга, будут преследовать несчастья; 7) зачатый во время летнего или зимнего солнцестояния принесет горе своим родителям; 8) зачатый, когда родился месяц или когда луна на ущербе, будет убит на войне или ослеплен ветром; 9) зачатый во время опьянения или после обильной еды будет страдать от эпилепсии, фурункулов или язв (6, с. 208). В то же время Лао Цзы отмечает, что ребенок, зачатый в полночь, «проживет долгую жизнь»; зачатый до полуночи – доживет до преклонного возраста; но зачатый после полуночи – «не будет жить долго» (6, с. 185).

По мнению Пэн-цзу, люди должны осторожно адаптировать свой секс к приливам и отливам *инь* и *ян* в космосе; поэтому нельзя копулировать, когда очень холодно или очень жарко, когда идет проливной дождь или дует сильный ветер, во время землетрясения, затмений и грозы – все это запреты Неба.

Нельзя также вступать в интимную близость, когда мужчина испытывает возвышенные чувства или, напротив, когда у него плохое настроение, когда он рассержен или чего-либо боится, – это запреты, наложенные человеком.

Наконец, нельзя заниматься любовью рядом со священными местами, где поклоняются Небу, Земле и другим святыням, а также рядом с колодцем и кухонным огнем – это запреты Земли. Если мужчина нарушит эти три запрета, говорит Пэн-цзу, то он будет болеть, «а жизнь его детей будет короткой» (6, с. 213). Есть и другие запреты: например, на близость с женщиной во время менструации; менее чем через 100 дней после выздоровления от серьезной болезни; когда хочется помочиться (6, с. 214).

Детально описывается в китайских источниках и сама психофизиология полового акта, приводящая к рождению здоровых детей. Для этого нужно «очистить сердце и прогнать все печали», успокоить дух, посидеть спокойно, сконцентрировать мысли на голодании. Затем на третий день после окончания менструации у партнерши, после полуночи, но до того, как пропоет петух, муж должен длительными предварительными играми возбудить в женщине страсть и соединиться с ней (дается также дескрипция самого проникновения «в вагину на полпальца»), следя, чтобы его удовольствие соответствовало ее. Если этот метод применен правильно, то дети будут мудрыми, хорошими и доживут до преклонных лет (6, с. 209). Важно также перед этим «сохранять и питать свое семя», не эякулируя слишком часто, тогда, если испустить семя на 3-й или 5-й день после окончания ее месячных, состоится зачатие. В этом случае, если родится мальчик, он будет талантливым, мудрым, проживет долгую жизнь и займет солидное положение. Если будет девочка, она станет «чистой, мудрой и выйдет замуж за выдающегося человека» (6, с. 209).

Большое внимание уделялось также до- и послеродовому состоянию женщины. Так, еще во времена второй половины династии Чжоу (прим. с 776 по 206 гг. до н.э.) утверждалось, что муж не должен приближаться к жене и прикасаться к ней в течение трех месяцев до и после родов. Забеременев, жена должна заниматься чем-нибудь приятным, не должна слушать грубые речи, вести пустые разговоры, пугаться, смотреть на плохое, ссориться, ругаться, должна подавлять все сексуальные желания.

Реальная цель подобных сексуальных практик – это не только селекция и размножение наиболее успешных индивидуумов, но и возможно большее увеличение численности народа, что, в свою очередь, имеет два аспекта: возрастание вероятности рождения еще более способных личностей (количество опять переходит в качест-

во) и дополнительная гарантия сохранения расы в критических перипетиях истории. Обе стратегии оказались оправданными. Несмотря на то что во время династических переворотов и гражданских войн население страны иногда драматически уменьшалось всего за несколько лет в 8–10 раз, – причем целенаправленно истреблялись целиком прежде всего именно владетельные и успешно конкурирующие группы («когда разбивают гнездо, то и яйца в нем не остаются целы»), – численность китайцев в общем населении планеты сейчас составляет примерно одну пятую, тогда как в начале нашей эры – одну десятую. Впечатляющие экономические, культурные и технические достижения Китая также общеизвестны. Тем не менее даже успешная реализация евгенического проекта в течение тысячелетий не привела к феноменальным результатам: своими цивилизационными и культурными достижениями Китай не выделяется в общей панораме народов Земли.

Евгенический проект Кампанеллы

Евгеническим проектом является и утопия доминиканца Кампанеллы «Город Солнца» (9), построенный соляриями после бегства от проигранного монголам сражения и в ответ на вызов «великой испорченности» и смятения, которые возникли в человеческих делах. Для преодоления свойственной человеческой природе порочности требуется произвести и воспитать хороших от природы людей, так как до сих пор человеческие существа «с небрежением относились к деторождению», совершали его не в подобающее время и не в нужном месте, а также не занимались подбором и воспитанием родителей, «дурно обучали и наставляли детей». Граждане Города Солнца поэтому насмеются над жителями других стран, которые усердно заботятся об улучшении пород собак и лошадей, но пренебрегают человеческой породой (9).

По мнению жителей Города Солнца, совершенного телосложения (благодаря которому развиваются добродетели) нельзя достичь путем упражнения; люди же порочные по природе работают хорошо только «из страха перед законом или перед Богом», а если бы их не было, то они тайком или открыто погубили бы государство. Поэтому особое внимание должно быть сосредоточено на деторождении, и надо ценить природные качества производителей, «а не приданое и обманчивую знатность рода» (9).

Город соляриев, таким образом, – это место евристического подбора родителей, планового рождения, воспитания и образования непорочных, совершенных людей, по существу, их производство. Для этого образован специальный орган Любви, который контролирует деторождение и наблюдает за тем, чтобы «сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство». Как и в Государстве Платона, у соляриев принята общность жен на том основании, что у них общее и все остальное.

Кампанелла детально описывает все правила, которые должны привести к рождению выдающегося потомства: ни одна женщина не может вступать в интимные отношения с мужчиной до 19-летнего возраста; мужчины не допускаются к производству потомства раньше 21 года или позже (если они имеют слабое телосложение). Те же, кто сам воздерживается от совокупления до 21 года, а тем более до 27, пользуются особым почетом «и воспеваются на общественных собраниях» (9).

Подбор партнеров производится на палестре, когда и мужчины, и женщины по обычаю древних спартанцев обнажаются во время упражнений. В это время начальники определяют, «кто способен и кто вял к совокуплению», какие мужчины и женщины по строению своего тела более подходят друг другу, после чего, после тщательного омовения, они допускаются к половым сношениям каждую третью ночь. Статные и красивые женщины соединяются только со статными и крепкими мужчинами, но полные дамы ложатся с худыми мужами, а худые – с полными, чтобы они «уравновешивали друг друга». Производители и производительницы по своим природным качествам подбираются, «согласно правилам философии», наилучшие (9).

К совокуплению солярии приступают, только переварив пищу и помолившись «Богу небесному». В спальнях стоят прекрасные статуи знаменитых мужей, которые женщины созерцают, и потом, глядя в окна на небо, молят Бога о даровании им достойного потомства. Они спят в отдельных комнатах до часа совокупления, когда встает начальница и отворяет снаружи обе двери. Время совокупления определяется астрологом и врачом, которые стремятся уловить время, когда «Венера и Меркурий находятся на востоке от Солнца в благоприятном Доме, в хорошем аспекте Юпитера, а равно и Сатурна и Марса или же вне их аспектов» (9).

Роль астрологии в утопии Кампанеллы огромна. Считая, по-видимому, человека (т.е., прежде всего, его душу) посланцем небесного мира, доминиканец ставит в зависимость от него (через главным образом Солнце и планеты) существование как всего Города, так и каждого его жителя, их жизнь и судьбу – реализация евгенических целей оказывается внутренне связанной через эту древнюю мистическую науку с прямым влиянием небесных светил. Совершенный человек оказывается вписан в гармонию мирового целого и живет, следуя ритмам Космоса.

Солярии считают неприемлемым, продолжает излагать Кампанелла свою евгеническую программу, если родители меньше чем за три дня до совокупления имели поллюции («запятнали себя семенем») и вели себя небезупречно, особенно же не примирились с вышним Богом и «не преданы ему». Однако это правило не распространяется на тех, кто имеет сношение с неплодными, беременными или «презренными женщинами» для удовольствия, по необходимости для здоровья или по своей страстности.

Интересно, что должностные лица, которые все являются в то же время священниками, а также ученые-наставники могут быть производителями потомства лишь при соблюдении в течение ряда дней многих условий, ибо от усиленных умственных занятий, пишет Кампанелла, у них ослабевают жизненные силы. И их мозг «не источает мужества», потому что они постоянно о чем-нибудь размышляют, и производят из-за этого «худосочное потомство». А этого солярии стараются избежать всеми способами, потому таких ученых «сочетают с женщинами живыми, бойкими и красивыми», людей же резких, быстрых, беспокойных и неистовых – «с женщинами полными и кроткого нрава» (9).

Большое внимание доминиканец обращает также на характер питания своих соляриев: им разрешается употреблять только здоровую пищу, которую предписывают врачи. Когда у них рождаются дети, они сами кормят и воспитывают новорожденных в особых общих помещениях; причем грудью кормят два года и больше – в зависимости «от предписания Физика». Потом вскормленный грудью младенец передается на попечение начальниц, если это девочка, или начальников, если мальчик. Их пищей являются мясо, коровье масло, мед, сыр, финики и разные овощи. Сначала жители Города Солнца были против убийства животных, так как это представлялось им жестоким, «но, рассудив, что одинаково жестоко убивать и рас-

тения, также одаренные чувством, и что тогда пришлось бы им умирать с голоду», они поняли, что низшие твари созданы для высших, и поэтому теперь употребляют любую пищу. Однако животных племенных, в том числе коров и лошадей, солярии убивают неохотно. Они тщательно различают полезную и вредную пищу и питаются согласно требованиям медицины. Пища непрерывно меняется трижды: один день они едят мясо, другой – рыбу, третий – овощи, а затем возвращаются снова к мясу, «чтобы и не отягощаться и не изнуряться». Старики употребляют пищу удобоваримую и едят понемногу три раза в день; община ест дважды в день, а дети – четыре раза, «согласно предписанию Физика» (10).

В Городе Солнца «обязанности, художества, труды и работы распределяются между всеми», так что каждому гражданину приходится работать не больше четырех часов в день; остальное время они проводят «в приятных занятиях науками, собеседовании, чтении, рассказах, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и все это делается радостно». Правда, им не разрешается играть в кости, камешки, шахматы и другие сидячие игры, солярии играют в мяч, в лапту, в обруч, борются, стреляют в цель из лука, аркебузов, метают копыя и т.д.

Алкогольные напитки они пьют очень умеренно: юношам не разрешается пить вина до 19 лет, за исключением тех случаев, когда это необходимо по состоянию здоровья. По достижении этого возраста жители Города пьют вино, разбавленное водой, как и женщины. Старики за 50 лет большею частью воды не добавляют. Благодаря евристическим правилам, рационально построенному и здоровому образу жизни солярии живут «по большей части до 100 лет, а некоторые и до 200» (9).

Таким образом, утопия Кампанеллы не только вобрала в себя основные структурные элементы евристической традиции, восходящие к античности, но и добавила к ним новые идеи, которые затем будут использованы в кошмарных реальных антиутопиях XX в.

Евристический проект национал-социализма

Драматический опыт истории национал-социализма в Германии наглядно показывает все опасности бесконтрольного приме-

ния евгенических рекомендаций в социальной практике. Адольф Гитлер имел невысокое мнение о немцах и людях вообще. Он говорил, как о чем-то общеизвестном, об «огромном тупом бараньем стаде нашего овцеобразного народа»; считал человечество подлым, вероломным, иррациональным; полагал, что люди «ленивы и трусливы», «так же тупы, как и забывчивы» и т. п.

Столь низкая оценка человеческих качеств, с одной стороны, и глобальность целей, которые ставило перед собой нацистское руководство, – с другой, не только требовали специальных методов организации людей и социального менеджмента, но и предъявляли к лидерам и элите требования, адекватный ответ на которые могли дать только селекция, особая психологическая подготовка и специальные упражнения по развитию воли и силы характера для превращения человека в сверхчеловека.

«Позитивная» и «негативная» евгеника национал-социализма

В своей теоретической работе «Моя борьба», которая формулирует основы практической евгенической политики национал-социализма, Гитлер неоднократно подчеркивал, что народное «государство является не целью, а средством» возникновения более высокой «человеческой культуры», что оно ставит интересы расы в центр общественной жизни. «Мы, – писал вождь немцев, – должны научиться строжайше различать между государством как известным сосудом и расой как содержимым этого сосуда. Сосуд этот вообще имеет какой бы то ни было смысл лишь тогда, когда он действительно имеет возможность сохранить и защитить содержимое. В ином случае сосуд этот ничего не стоит. Итак, высшей целью действительно народного государства должна быть забота о сохранении того основного расового ядра, которое одно только способно создавать культуру, дарить человечеству красоту, достоинство и все высокое» (5).

Ценность государства, считал фюрер, определяется исключительно степенью благ, которые оно может предоставить народу, поэтому, среди прочего, ему следует сделать все, чтобы плодovitость здоровых женщин насильственно не ограничивалась материальными и финансовыми трудностями.

Цель отечества – забота о «расовых первоэлементах, которые в качестве созидателей культуры создают красоту и достоинство

высшего человечества». Государство должно следить за чистой расой и видеть в полноценных детях главную ценность народа, так как, по мнению Гитлера, существует только один стыд – «будучи больным и ущербным производить на свет детей, и наивысшая доблесть – отказаться от этого». Таким образом, держава должна следить за тем, чтобы только физически и интеллектуально здоровые люди производили потомство, а органы социальной защиты должны проявлять эффективную заботу об их многодетных семьях.

Исполнить эти амбициозные планы был призван по-собачьи преданный фюреру Г. Гиммлер, видевший в будущем не только новый политический порядок, но и новый спиритуальный евгенический орден, который должен был инициировать возникновение суперрасы, новой биологической мутации, призванной изменить облик мира, религию и науку. Эта магическая империя СС, «Черного Ордена», должна была находиться в центре будущего мирового порядка.

Гиммлер хотел видеть в своем СС воплощение расового идеала. Людей для него поставляла СА, но только тех, кто удовлетворял генетическим требованиям Генриха Гиммлера к «избранному персоналу», лучшему человеческому качеству, которое только можно было найти. Рейхсфюрер основывал свой выбор кадров на строго «арийских» критериях: по происхождению, по биологически наследуемым качествам, по росту, чертам лица, здоровью; он особенно настаивал на правильной пропорции между туловищем и конечностями для своих подчиненных.

Он не допускал «диспропорции между нижней частью ног и бедрами или между ногами и телом». Часто он сам с лупой в руках проверял паспортные фотографии кандидатов, хотя его собственный расовый тип мало соответствовал нордическому идеалу: темноволос, среднего роста, скошенный подбородок, близорукость. Требования были действительно высокими: для рядового СС нужно было доказать арийское происхождение до 1800 г., кандидатам на офицерские должности – до 1750. Кроме корректной расовой внешности, нужно было еще пройти специальный тест в особой комиссии СС у проф. Бруно Шульце. Жестокости войны создали впечатление, что большая часть членов СС были патологическими садистами, однако долгое время эта организация казалась вполне уважаемой.

С самого начала это была элитарная организация, в структуре которой Гиммлер комбинировал идеи старой военной модели, иезуитского ордена Игнатия Лойолы (1491–1566) и мистических тай-

ных обществ. Принималась также мистико-идеологическая основа власти – авторитарный мессианизм, при котором воля руководителя идентифицируется с волей Бога, поэтому тот, кто сопротивляется такому институционализованному авторитету, кощунственно противостоит Его воле.

В брак члены СС могли вступать только тогда, когда соблюдены все необходимые условия расы и здоровья. СС рассматривалась как будущая надежда расы, поэтому Гиммлер стремился регулировать сексуальную и семейную жизнь ее членов, стараясь превратить свою организацию в «Орден германских кланов». Делалось все, чтобы повысить «радость зачатия» и «открыть шлюзы способности порождения», заставить матерей «работать для Германии».

По инструкции 1936 г. эсэсовец должен был жениться между 25 и 30 годами и «основать семью». Перед совершением таинства он и его невеста обязывались пройти полный опрос в Главном управлении государственной безопасности и осмотр докторов медицинской службы СС, включавший фотографирование в купальных костюмах. После этого руководство решало, достойны ли брачующиеся стороны включения в «Клановую книгу» СС; если жениться собирался один из руководителей, Гиммлер сам принимал необходимое решение.

Его целью было разрушить «плохую кровь» и произвести «хорошую кровь», чтобы возродить древнюю чистоту арийской крови и ее магические качества. Он считал, что таким образом максимум за 120 лет весь немецкий народ вновь станет чисто нордической расой, но для этого «настоящая семья» должна иметь по меньшей мере четыре ребенка, а все важные посты в государстве должны занимать только блондины. Для такой семьи строились типичные квартиры на пять комнат.

При церемонии брака члена СС церковные обряды, как правило, запрещались. Вместо них пара приносила перед местным командиром отряда СС свои «брачные клятвы», обменивалась кольцами и получала от него «хлеб и соль». На территории Рейха каждая новая семья должна была покупать книгу Гитлера «Моя борьба». Для поощрения рождаемости раздавали подарки к первым родам и почетные кресты многодетным матерям. Вместо крещения ребенок получал (если был первым) серебряный стаканчик, серебряную ложку и голубую шаль; для каждого четвертого ребенка

предназначался серебряный подсвечник с надписью: «Ты только звено в бесконечной цепи Клана».

Существовала даже особая нацистская церемония именованья ребенка перед задрапированным свастикой алтарем, украшенным фотографией обожаемого фюрера. На алтаре находилась открытая копия «Майн Кампф», а в качестве жреца ассистировал член СС.

К поразительной сексуальной практике привела мистическая интерпретация кладбищ как рецептаклей (хранилищ) мертвых духов: для реинкарнации душ древних германских героев журнал СС «Мертвая голова» рекомендовал эсэсовцам совершать свои половые акты на могилах античных немецких кладбищ. С этой целью в нем регулярно публиковались списки подходящих захоронений, гарантированных от «расово неполноценных» останков.

Для реализации закона о браке 1932 г. в декабре 1935 г. по приказу Гиммлера были основаны «источники жизни», где каждый СС-ман мог выполнить свой приятный долг перед Германией и произвести от «расово безупречных женщин» полагающихся ему минимум четырех детей (ибо в браке или вне брака, роли не играло). Был издан приказ, предписывающий каждой женщине до 30 лет иметь по меньшей мере одного ребенка. Незамужние и одинокие дамы могли обращаться в «источники жизни», где им гарантировался из рядов СС «помощник по размножению большой расовой ценности». Членами этих размножителей обязаны были быть все 3500 руководителей СС, которые выплачивали в фонды этих учреждений 5–8% своих доходов. В этих хорошо оборудованных центрах евгенического размножения людей матери надежно отделялись от окружающего мира; размножитель заботился о содержании ребенка, давал ему свидетельство о рождении, подыскивал приемных родителей.

К 1944 г. имелось 13 подобных мест, в которых родилось примерно 11 000 детей. Мужская полигамия поощрялась, так как Гиммлер уже в мае 1942 г. намеревался создать централи «для имеющих уже сегодня 400 000 женщин, которые из-за войны и потерь не могут найти себе мужа».

Но несмотря на все усилия, престижная программа Гиммлера не выполнялась: вместо требуемых четырех детей на брак статистика СС на 31 декабря 1939 г. показала в среднем 1,1 ребенка на каждого из 115 650 женатых членов этой организации; ее офицеры оказались

только относительно лучше, дав средний процент 1,41. В том же году из общего числа 238 159 членов подразделений СС только 8000 были членами «источников жизни»; большинство эсэсовцев их игнорировали, получая, видимо, все нужное в браке, – у женатых руководителей СС в возрасте между 20 и 50 годами из 12 081 ребенка только 135 родились вне брака. Поэтому, наверное, Гиммлером было рекомендовано и организовано похищение детей «чистой крови».

Выступая 7 сентября 1940 г. перед руководством своей персональной охраны, рейхсфюрер сказал: «С тех пор, как я имею честь быть шефом СС, моя цель оставалась неизменной: создать орден чистой крови, способный служить Германии... Формируя этот орден, я хотел привлечь к нам всю имеющуюся нордическую кровь, чтобы вычистить ее из сил наших противников и чтобы эта кровь никогда больше не могла повернуть против нас». По некоторым данным, число украденных детей достигало 200 000. Министр сельского хозяйства Третьего рейха Рихард Вальтер Дарре разработал даже специальную «карту наследованной крови», которая полностью соответствовала магическим верованиям элиты СС. В своем разговоре с Германом Раушнингем (07.08.1887 – 08.02.1982), президентом сената, Дарре сказал: «Здесь должна родиться новая аристократия. Мы соберем лучшую кровь. Так же как мы искусственно вывели нашего древнего ганноверского коня, исходя из его менее чистых потомков, – тем же способом мы предполагаем, исходя из лучшей немецкой крови... за поколения вывести чистый тип нордического немца. Возможно, нам не удастся таким образом вырастить весь народ, но мы в состоянии произвести по меньшей мере новую немецкую аристократию... Я хочу, чтобы все мои руководители крестьянства вступили в СС – человеческий резервуар этой будущей аристократии. Затем, плановым образом и используя наиболее современные биологические знания, мы будем систематически делать то, что инстинктивно происходило в течение предшествующих столетий».

Требования, предъявляемые этой новой «аристократии крови», были действительно высокими. Г. Хене сообщает, например, что только с 1933 по 1935 г. из СС было вычищено 60 000 человек. «Мы выгоняем людей, – говорил Г. Гиммлер, – которые трижды сменили работу». И все же к 1944 г. в Германии насчитывалось 800 000 членов СС, а в 1945 г. их было уже 900 000. Конечно, условия войны снизили строгость требований к кандидатам. Едва ли

Гиммлер продолжал настаивать на всей гамме раннее существовавших правил: поручительство двух человек, доказательство чистоты арийской крови для трех последних поколений (по меньшей мере), безупречная характеристика местной партиячейки, проживание на одном месте не менее пяти лет, рост не менее 170 см, при 180 или 185 см и выше – гармоничное соотношение туловища и конечностей; крепкое телосложение, соответствие рук, походки и поведения идеалу члена СС, нордический тип лица, выделение пота подмышками, возраст не моложе 23 и не старше 35 лет и т.п.

Эти-то супермены, по-видимому, лучшее, что имела тогда Германия, и выполняли преимущественно практические акции негативной евгеники.

Наиболее известны масштабные евгенические акции в гитлеровской Германии, но первый Закон «О предупреждении неценной жизни посредством оперативных мероприятий» здесь приняло еще демократическое правительство Веймарской республики в 1925 г. (первые расовые законы Адольфа Гитлера появятся лишь в 1934 г.). Однако и он был далеко не пионерским, так как немецкие народные суды только следовали американской евгенической политике. Гитлер говорил (в 1930 г.), что с большим интересом изучал законы американских штатов, которые предотвращают воспроизводство тех, чье потомство было бы «безразлично или вредно для здоровья расы». И действительно, Америка к тому времени имела уже длительный и богатый опыт применения евгенических идей, которые получили в этой стране наибольшее распространение. Еще в конце 90-х годов XIX в. несколько американских врачей сформулировали проект о борьбе с размножением больных и преступных элементов с помощью стерилизации. Один из них, доктор Шарп, с 1899 по 1907 г. уже сделал эту операцию 176 лицам, главным образом преступниками и душевно больным людям, еще до принятия соответствующих законодательных статусов, который не преминул воспоследовать. Помимо ученых-медиков и антропологов, у истоков этого многообещающего движения еще в конце XIX в. стоял также и поэт Г. Лонгфеллоу, по инициативе которого в 1907 г. федеральным собранием штата Индиана был принят первый закон, согласно которому идиоты, слабоумные и лица, покушавшиеся на изнасилование, могли быть насильственно стерилизованы. За Индианой соответствующие законы стали принимать и другие штаты, так что к 1920 г. уже в 15 из них действовали нормы о стерилиза-

ции подобных лиц, жертвой которых стали более 3200 человек, в том числе за преступления «против нравственности». После Первой мировой войны активное участие в этом процессе принял и Государственный архив евгеники (им руководил Ч.Б. Давенпорт). Он участвовал в формировании иммиграционной политики США, которой регулировался въезд в эту страну различных национальных групп. В результате конгрессом США уже в 1924 г. был принят акт Джонсона, ограничивающий въезд лиц из Восточной и Южной Европы (особенно евреев) и поощрявший иммиграцию представителей нордической или англосаксонской расы.

К 1930 г. уже 28 штатов приняли закон о насильственной стерилизации, а число стерилизованных по постановлениям американских судов достигло примерно 15 тыс. человек. В 1937 г., когда Джорджия приняла аналогичный закон, таких штатов стало 32. В список показаний для принудительной евгенической стерилизации включались криминальные наклонности, олигофрения, психозы, проституция, хронический алкоголизм, эпилепсию и др., а цифра насильно стерилизованных к 1939 г., по-видимому, превысила 100 тыс. человек. В некоторых штатах действовали законы, которые запрещали смешанные браки под угрозой тюремного заключения (10).

Однако Америка была не единственной страной, развивавшей евгенику и практически применявшей ее концепции. Аналогичные процессы шли в Швеции, Голландии, Дании, Англии; Россия (здесь в 1930 г. евгеника вообще перестала существовать) и Германия тогда плелись в хвосте.

Тем не менее под руководством своего фюрера немцы оказались способными учениками: уже в 1933 г. было стерилизовано более 56 тыс. психически больных. Немецкие расисты полагали, что внутри человечества следует сформировать ядро высокопородистых людей, – они и станут основой блистательной человеческой расы будущего. Все же не отвечающие новому стандарту «неполноценные» – больные, слабые, увечные и т.п. – подлежали стерилизации или уничтожению.

Но наиболее масштабные и радикальные расово-гигиенические мероприятия были проведены в Германии на основе закона 1934 г. Здесь были расстреляны или отравлены газом в рамках «акции Т 4» (эвтаназия неполноценных) почти 100 тыс. ни в чем не повинных пациентов психиатрических клиник, среди них – тысячи детей. В местах заключения были проведены массовые казни преступников-

рецидивистов («воров в законе»), от 300 тыс. до 400 тыс. человек были насильственно стерилизованы. Кроме того, с 1942 г. до конца войны еще 120 тыс. немцев умерли от голода, потому что им было отказано в питании как «малоценным» жизням. Миллионы русских, евреев и цыган как представители «низшей расы» были расстреляны, отравлены газом или погибли от тяжелой работы в нацистских лагерях смерти (17, с. 92). Тем самым принципы евгеники оказались фатально дискредитированы во всех цивилизованных странах, а сама Германия, развязав как агрессор Вторую мировую войну, понесла в конечном итоге огромные человеческие потери и подверглась почти полной деструкции.

Евгеника и талант в оптике современности

Несмотря на все эти негативные последствия практического использования евгеники, интерес к ней, как отмечают ученые, сейчас активно пробуждается. Это связано с прогрессом в изучении генетики, геномной инженерии, а также с обострением ряда социальных, экономических и экологических проблем. Современная наука фиксирует самые разнообразные различия и своеобразия между людьми, которые отличаются друг от друга внешним обликом, например, телосложением, цветом кожи, волос, глаз; поведением: особенностями речи, походкой, жестикуляцией; по мотивациям, темпераменту; по интеллектуальным, художественным, творческим способностям и т.д.

Констатируются и статистически достоверные различия между группами людей, отличающихся по возрасту, полу (например, мужчины в среднем показывают несколько более высокую эмоциональную стабильность, чем женщины), этнической принадлежности, социальному положению, а также другим параметрам.

Кроме того, успехи последних лет в генетике открыли новые возможности не только для освобождения людей от ряда наследственных заболеваний, но и для изменения некоторых природных способностей. В 2000 г. был раскрыт геном человека, содержащий последовательность кодовых знаков в 800 раз более длинную, чем в Библии. Значение большинства участков этого кода все еще непонятно; в то же время, чем больше этого текста дешифровано, тем успешнее могут быть как профилактика, так и лечение наследственных заболеваний, в том числе психических.

Благодаря успехам современной генетики созданием и применением методов геномной инженерии, других биотехнологий можно корректировать естественный ход развития организма и осуществлять вмешательство в генетический аппарат человека.

В то же время современные исследования лиц, добившихся выдающихся достижений в различных областях интеллектуальной и творческой деятельности, как будто показывают, что мотивация и личностные пролонгированные сверхусилия являются более важным фактором, чем врожденные способности. В своей статье «Как воспитать гения?» Ф. Росс (15) достаточно убедительно излагает эту концепцию, приводя необходимые фактические наблюдения и аналитические заключения.

Благодаря тому что навык игры в шахматы оказалось возможным разложить на компоненты, измерять, подвергать экспериментам и наблюдать в естественной обстановке, пишет Росс, эта игра стала одним из главных полигонов для изучения теорий мышления, так что ее даже называли «дрозофилой когнитивных наук». Еще одной причиной того, что исследователи когнитивных процессов выбирают в качестве модели шахматы, является репутация игры, которая, по словам Гёте, служит «пробирным камнем» интеллекта (15, с. 55). При этом как гроссмейстер может вспомнить все ходы в только что сыгранной им партии, так нередко профессиональный музыкант способен записать партитуру сонаты, которую он слышал всего один раз, а опытному врачу иногда достаточно лишь взглянуть на пациента, чтобы поставить точный диагноз. Исследователи выяснили, что гроссмейстеры в игре пользуются обширными знаниями игровых позиций. Чтобы аккумулировать эти структурированные знания, шахматисты должны затратить годы на усиленные занятия и при этом каждый раз ставить перед собой задачи, которые намного превосходят их возможности. Предполагают, что выдающиеся музыканты, математики и спортсмены приобрели свое мастерство таким же способом, а выступления, соревнования и радость победы служили им мощным стимулом.

Как показывают специальные исследования, постоянно используемый навык формируется с самого детства, развиваясь «линейно и непрерывно примерно до 35 лет, достигая к этому возрасту максимума», – утверждает антрополог из университета штата Калифорния в Фуллертоне Джон Бок (John Bock). Голландский психолог Адриан де Грот (Adriaan de Groot), сам выдающийся шахматист, в 1938 г. во вре-

мя своего участия в подготовке крупного международного турнира в Голландии установил, что хотя сильные шахматисты способны проанализировать значительно больше возможностей, чем слабые, но начиная с определенного уровня мастерства дальнейшего увеличения объема рассматриваемой информации не происходило: шахматные короли анализировали не большее число ходов, а лучшие из возможных. Как говорил Капабланка, «я вижу только на один ход вперед, но это всегда правильный ход» (15, с. 56).

Недавние исследования показали, что для реализации гроссмейстерского потенциала требуется такая расстановка фигур, при которой принципиально важно произвести множество точных вычислений. В подобной ситуации мастера будут проводить более глубокий поиск возможных ходов, чем начинающий шахматист. Аналогичным образом опытный физик в состоянии проанализировать намного больше возможностей решения какой-либо задачи, чем студент. Однако в обоих случаях специалист полагается не столько на более развитую способность анализа, сколько на превосходящий запас структурированного знания. Столкнувшись с трудной ситуацией, слабый игрок может просчитывать варианты целых полчаса, нередко заглядывая на множество шагов вперед, но все равно упустит свой шанс, в то время как гроссмейстер сразу увидит правильный ход без какого-либо сознательного анализа.

Де Грот провел такой опыт: он просил игроков рассматривать позицию на шахматной доске в течение некоторого времени и затем попытаться восстановить ее по памяти. Результаты соответствовали мастерству игроков: если начинающие изучали расположение фигур в течение 30 секунд и могли запомнить лишь некоторые детали, то мастера, лишь глянув на доску, обычно могли в точности описать всю позицию (15, с. 56). Таким образом, речь идет об особой форме памяти на позиции, характерные для игры. Причем, как оказалось, подобные особенности восприятия не являются врожденными, а приобретаются в результате тренировок, так как в общих тестах на силу памяти гроссмейстеры ни в чем не превосходят остальных людей (15, с. 56–57). Аналогичные таланты демонстрируют и игроки в бридж, которые способны воспроизвести комбинации карт во многих играх, а также компьютерные программисты, наизусть помнящие огромные участки компьютерного кода, и музыканты, которые держат в памяти целые произведения. В целом наличие такой профильной памяти, проявляющейся в той

или иной области, сейчас служит стандартным способом проверки квалификации человека.

В 1960-х годах Герберт Саймон (Herbert A. Simon) и Вильям Чейз (William Chase) из Университета Карнеги-Меллона, чтобы лучше понять механизм памяти специалистов, попытались исследовать ее ограничения. Исследователи выяснили, что память шахматиста более специфична, чем казалось ранее, так как она настроена не на саму игру, а на типичные шахматные ходы. Подобные эксперименты подтвердили результаты и предыдущих опытов, доказавших, что способности в одной области, как правило, не распространяются на другую. Американский психолог Эдвард Торндайк (Edward Thorndike) еще 100 лет назад первым обратил внимание на это обстоятельство, заметив, что изучение, скажем, латинского языка не помогает овладеть английским, а человек, мастерски доказывающий геометрические теоремы, не всегда способен логически мыслить в повседневной жизни (15, с. 57).

Психолог Джордж Миллер (George Miller) из Принстонского университета произвел известную оценку пределов рабочей памяти, своего рода буфера для временных записей у нас в голове. В своей статье «Магическое число семь плюс-минус два» («The magical number seven, plus or minus two»), вышедшей в 1956 г., он доказал, что люди способны держать в голове одновременно от пяти до девяти объектов. Саймон утверждал, что при помощи иерархической «упаковки» информации шахматисты получают возможность преодолеть этот предел, рассматривая не отдельные фигуры и ходы, а целые блоки. Саймон подсчитал, что мастер владеет примерно 50–100 тыс. блоков шахматной информации (15, с. 58–59).

Однако теория блоков все же не могла полностью объяснить некоторые особенности памяти, в том числе умение специалистов демонстрировать свои поразительные способности даже когда их отвлекают. Андерс Эрикссон (K. Anders Ericsson) из университета штата Флорида и Чарнесс убеждены, что должен существовать какой-то другой механизм, позволяющий специалистам в своем деле использовать долговременную память так, будто она тоже стала буфером для временных записей. В ходе своих изысканий Эрикссон исследовал особенности памяти врачей, накапливающих информацию в долговременной памяти и затем обращающихся к ней, чтобы поставить диагноз. Эрикссон приводит еще один любопытный пример: в 1995 г. он и Уолтер Кинч (Walter kintsch) из Колорадского

университета обнаружили, что если профессионального чтеца прервать на полуслове, ему потребуется всего несколько секунд, чтобы вернуться к тексту. Ученые назвали данный феномен долговременной рабочей памятью. И действительно, пишет Росс, выполненные в 2001 г. в констанцком университете в Германии томографические исследования подтвердили эту теорию: они показали, что у шахматистов высокого уровня долговременная память используется гораздо в большей степени, чем у новичков. Измерения доказали, что активность мозга чемпионов по шахматам отличается от таковой у новичков. Например, в ходе исследования эксперты произвели магнитоэнцефалографию (измерение магнитных полей, вызываемых электрическими токами в мозге) у добровольцев, играющих в шахматы против компьютера. У слабых игроков активность мозга была более выражена в медиальной височной доле, чем в лобной и теменной коре. Это говорит о том, что шахматисты-любители анализировали непривычные для них новые ходы. У гроссмейстеров же наиболее активными были лобная и теменная кора, что соответствует извлечению информации из долговременной памяти.

Фернан Гобэ (Fernand Gobet) из брюнельского университета в Лондоне выступил с альтернативной теорией, разработанной им совместно с Саймоном в конце 1990 г. Она расширяет теорию блоков за счет введения понятия высокоспецифичных больших паттернов, состоящих из десятков комбинаций. Такой шаблон, по мнению этих ученых, имеет определенное количество ячеек, куда гроссмейстер может помещать некоторые переменные, например пешку или слона. Шаблон может существовать, например, для такого понятия, как «положение изолированной проходной пешки из защиты Нимцовича». Шахматист может изменить в ней один элемент, обозначив ее для себя как ту же самую позицию «минус чернопольные слоны».

Однако все теоретики согласны в следующем: чтобы создать в памяти подобные структуры, требуется масса усилий. Саймон сформулировал свой собственный психологический закон – «правило десяти лет», согласно которому примерно столько времени напряженного труда требуется для безупречного овладения каким-либо мастерством. Даже такие юные гении, как математик Гаусс, композитор Моцарт и шахматист Бобби Фишер, должны были затратить эквивалентные усилия – просто они начали раньше и, вероятно, занимались интенсивнее и более усердно, чем остальные.

Согласно такому подходу, продолжает Росс, появление в последние годы большого числа одаренных детей-шахматистов просто отражает внедрение новых методов обучения с применением компьютерных технологий, которые позволяют ребятам изучать гораздо больше партий, сыгранных мастерами, и с помощью соответствующих программ играть на высоком уровне значительно чаще, чем их предшественники. В 1958 г. Фишер произвел сенсацию, получив титул гроссмейстера в возрасте 15 лет; сегодняшний рекордсмен, Сергей Карякин с Украины, достиг тех же высот в 12 лет.

Эрикссон утверждает, что важна не тренировка сама по себе, а «занятия, требующие усилий», когда человек постоянно пытается решать задачи, несколько превосходящие его возможности. Энтузиаст может часами играть в шахматы, в гольф или на музыкальном инструменте, но так и не выйдет за пределы любительского уровня. Ученик же, не просто повторяющий те или иные действия, а стремящийся выйти за пределы своих возможностей, в конце концов достигнет мастерства. То есть имеет значение не время, проведенное непосредственно за игрой в шахматы, а сознательная тренировка, основанная на преодолении. Что касается соревнований, то они выявляют слабые места, на которых нужно сконцентрировать внимание при последующем обучении (15, с. 59).

Нетрудно заметить, считает Росс, что новичок в любом деле (будь то игра в гольф или вождение машины) довольно быстро совершенствуется на первом этапе именно потому, что прилагает значительные усилия. Однако, достигнув удовлетворительного уровня, например, сравнившись по умению с приятелями или получив водительские права, многие успокаиваются. В дальнейшем их действия доходят до автоматизма и потому не поддаются совершенствованию. Между тем истинный профессионал своего дела не останавливается на достигнутом, а способен критически оценивать свое мастерство, сознательно развивать и дополнять его, достигая таким образом лидерства.

С течением времени планка высокой квалификации тоже поднимается. Теперь, замечает Росс, даже школьники старших классов пробегают дистанцию в 1,6 км за четыре минуты, а студенты консерватории играют пьесы, которые раньше решались исполнять лишь виртуозы. Что касается шахмат, то недавно Джон Нанн (John Nunn), британский математик и гроссмейстер, с помощью компьютера сравнил ошибки, совершенные во всех играх двух междунаро-

ных турниров, один из которых проходил в 1911 г., а другой в 1993 г. Оказалось, что современные шахматисты играют намного лучше. Затем Нанн изучил все игры одного игрока среднего уровня, проведенные в 1911 г., и заключил, что его рейтинг сегодня не превышал бы 2100, т.е. был бы на сотни пунктов ниже гроссмейстерского уровня. Высот же сегодняшних лидеров не достигали даже лучшие мастера того времени.

Результаты исследования деятельности профессиональных футболистов также показали, что они обязаны своим успехом не столько таланту, сколько тренировке.

Мощная мотивация и практика, замечает Росс, объясняют также феноменальные успехи таких юных гениев, как австрийский композитор Вольфганг Амадей Моцарт и американский игрок в гольф Тайгер Вудс (Tiger Woods). Напомним, однако, что Капабланка и его современники не имели ни компьютеров, ни баз данных по шахматным партиям. Они должны были постигать все тонкости игры самостоятельно, равно как Бах, Моцарт и Бетховен, поэтому если они и уступали сегодняшним профессионалам в технике, то намного превосходили их по силе творческого мышления. В этом и состоит отличие Ньютона от новоиспеченного обладателя научной степени по физике.

Скептики также скажут, что для того, чтобы попасть в Карнеги-холл, требуется нечто большее, чем всего лишь практика, практика и еще раз практика (15, с. 60). Однако, как ни странно, пишет Росс, уверенность в необходимости врожденного таланта, столь сильная среди самих специалистов и их учителей, практически не подкрепляется никакими фактами (15, с. 60–61). В 2002 г. Гобе провел исследование с участием британских шахматистов всех уровней, от любителей до гроссмейстеров, и не обнаружил никакой связи между качеством их игры и наличием каких-либо выдающихся зрительно-пространственных способностей, которые оценивались с помощью специальных тестов на запоминание формы фигур.

Венгерский педагог Ласло Полгар (Laszlo Polgar) провел любопытный эксперимент, продемонстрировавший возможность намеренного воспитания таланта. Он обучал дома трех своих дочерей игре в шахматы, ежедневно занимаясь с ними по шесть часов. В результате одна из них стала мастером международного уровня, а две других – гроссмейстерами. За всю историю шахмат в одной семье еще никогда не рождалось столько шахматистов подобного уровня.

Младшая из сестер Полгар, 30-летняя Юдит (Judit Polgar), сегодня занимает 14-ю строчку в мировом рейтинге (15, с. 61).

Эксперимент Полгара доказал две вещи: что гроссмейстеров можно воспитать и что женщина способна стать гроссмейстером. И не случайно после того, как Ласло Полгар опубликовал книгу об обучении игре в шахматы, число талантливых малолетних шахматистов возросло. Двумя столетиями ранее подобный эксперимент осуществил отец Моцарта – и в результате значительно увеличилось число одаренных юных музыкантов.

По всей видимости, мотивация оказывается важнее, чем врожденная способность. Именно поэтому в музыке, шахматах и спорте, т.е. там, где квалификация определяется по результатам соревнований, а не по академическим достижениям, профессионализма стали достигать дети (правда, при условии, что их опекают и поддерживают родители-энтузиасты). Более того, замечает Росс, достигнутые успехи ведут к новым вершинам, поскольку каждое достижение ребенка усиливает его мотивацию. Так, проведенное в 1999 г. исследование футболистов показало, что лучшие из них на момент принятия в детский футбольный клуб были старше среднего возраста остальных детей, они изначально были выше, сильнее, т.е. имели некоторые превосходство над товарищами по кружку. Поэтому им чаще удавалось захватить мяч, забить гол, а достигнутый успех мотивировал их совершенствоваться и дальше.

Многие педагоги уверены, что могут распознать в ребенке талант. На самом деле они путают способности и раннее развитие. Послушав игру юного виолончелиста, невозможно понять, стала его виртуозность следствием врожденных данных или плодом упорных занятий. Капабланка, которого до сих пор считают величайшим «природным» шахматистом, хвастался, что никогда не учился игре. Однако он был отчислен из Колумбийского университета за неуспеваемость, причиной которой отчасти было то, что он проводил много времени за игрой в шахматы. Следовательно, его прославленная способность мгновенно схватывать ситуацию рождалась в ходе практики, а не заменила ее.

Таким образом, большинство психологических исследований сейчас показывает, констатирует Росс, что мастерами не рождаются, а становятся. И тот факт, что из ребенка можно вырастить высококвалифицированного специалиста, ставит новые задачи перед школьным образованием. Каким образом учителя могут стимули-

ровать учеников к занятиям, требующим усилий? Роланд Фрайер (Roland G. Fryer, Jr.), экономист из Гарвардского университета, в качестве эксперимента мотивировал детей с низкой успеваемостью денежным вознаграждением. В одной из школ Нью-Йорка в настоящее время осуществляется программа, предусматривающая проведение ежемесячного тестирования учеников и присуждение им за хорошие оценки небольших премий в размере 10–20 долл. Предварительные результаты, пишет Росс, выглядят многообещающими. Вместо того чтобы вечно размышлять над вопросом: «Почему Джонни не умеет читать?» – учителя, наверное, должны спрашивать себя: «Разве может существовать что-то такое, чему он не сможет научиться?» (15, с. 61).

Р. Нортон и Г. Домен, сотрудники Института реализации человеческого потенциала (Филадельфия), которые применяют разработанную ими методику интеллектуального развития малолетних детей, пишут о феноменальных результатах: годовалые дети у них «легко и быстро» решают любую задачу на сложение, вычитание, умножение или деление в пределах первой сотни. Двух- и трехлетние дети уже успешно решают алгебраические задачи и свободно оперируют числами практически любой величины. Ученые снабжают родителей этих выращенных вундеркиндов инструкциями по дальнейшему опережающему развитию, объясняя, в том числе, как создавать им среду, насыщенную сенсорной информацией, и развивать двигательные навыки детей.

Таким образом, даже если современное понимание феномена одаренности не стремится фиксировать ее собственный генетический механизм и специфику, то фактическая реабилитация важности личностных сверхусилий и приобретаемых в результате длительной работы профессиональных структурированных знаний возвращает демократическую широту и доступность идеалу высоких достижений массам людей, которые обретают прежнюю уверенность в том, что прежде всего именно от их трудолюбия и желания зависит качество их интеллекта, быть или не быть им лидерами в избранной сфере деятельности. В то же время анализ биографий и личных качеств родителей тех детей, которые показывают сверхрезультативность, интенсивно и много работая в течение продолжительного времени, свидетельствует, что они также не были ни средними, ни дегенеративными людьми, а представляли собой достаточно яркие личности, обладавшие по меньшей мере

умом, сильной волей, способностями, высоким уровнем образования, а иногда и несомненными педагогическими талантами. Так, даже названные в статье Ф. Росса личности, добившиеся выдающихся результатов в избранной сфере деятельности, имели родителей со способностями явно выше средних: отцом В.А. Моцарта был скрипач придворной капеллы архиепископа Зальцбурга, сам занимавшийся музыкальным образованием Вольфганга; Р.Х. Капабланка был сыном капитана крепости, дворянина; отцом Б. Фишера был талантливый немецкий физик, а по некоторым данным, если согласиться с тем, что Бобби был внебрачным ребенком, даже выдающийся венгерский математик Петер Немени; Л. Полгар и его жена по образованию педагоги, и систему воспитания своих дочерей специалисты считают уникальной; отец Вудса Тайгера – американский полковник, создавший собственную систему воспитания своего ребенка, и т.д. Поэтому скорее можно предположить, что определенные и, возможно, значительные задатки одаренности все же должны существовать как у родителей будущего гения, так и у него самого, хотя бы в виде способности к напряженному и длительному творческому труду. Тем не менее работоспособность по-прежнему составляет те самые 98% таланта, о которых всегда с уважением говорил Эдисон.

Список литературы

1. Ахмедова А.А. Проблема творца в культуре: (Диссертация). – Режим доступа: <http://dissertation2.narod.ru/DISS2005/16-2.htm>
2. Алехина А.И. Френсис Гальтон. – Режим доступа: <http://parent.fio.ru/news.php?n=16647&c=1613>
3. Гальтон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. – СПб., 1875. – 313 с.
4. Гальтон Ф. Наследственность таланта. – М., 1996. – 272 с. – Режим доступа: <http://www.kronov.ru/um/kn/gal/index.htm>
5. Гитлер А. Моя борьба. – Режим доступа: http://aptem.ru/stat/click.php?http://aptem.ru/linked/library/mein_kampf.zip
6. Гулик Р. ван. Искусство секса в Древнем Китае. – М., 2003. – 507 с.
7. Гулик Р. ван. Сексуальная жизнь в Древнем Китае. – СПб., 2004. – 544 с.
8. Гюнтер Г. Исчезновение талантов в Европе. – Режим доступа: <http://www.velesova-sloboda.org/antrop/hans-guenther-14.html>

9. Кампанелла Т. Город Солнца. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/kampanella_tommazo/gorod_solnca.html
10. Нижник Т.Ю. Противоречия феномена евгеники в контексте философии науки и социальной философии. – Режим доступа: <http://taren.kiev.ua/doc/philosof.doc>
11. Николаева Н.О., Мешкова Т.А. Психогенетика. – Режим доступа: <http://www.ido.edu.ru/psychology/psychogenetic/index.html>
12. Нифонтов А.В. Спартанская модель системного реформирования: исторический опыт и результаты // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова: Сер. Исторические науки: Волжский рубеж. – Кострома, 2006. – № 2 (17). – С. 3–11.
13. Платон. Собр. соч.: В 3 т. – М., 1970. – Т.3 (1). – 687 с.
14. Платон. Собр. соч.: В 3 т. – М., 1970. – Т.3 (2). – 678 с.
15. Росс Ф. Как воспитать гения? // В мире науки. – М., 2006. – № 11. – С. 54–61.
16. Хен Ю.В. Евгеника: Основатели и продолжатели. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/men/eugenics.htm>
17. Хен Ю.В. Евгенический проект: «Pro» и «contra». – М., 2003. – 153 с.